

Авторское право в библиотеках: действие на практике

Уже не первый год журнал «Университетская КНИГА» является инициатором круглых столов, семинаров, мастер-классов по самым актуальным темам, для проведения которых мы привлекаем ведущих специалистов-практиков. Главная ценность подобных встреч – их практический характер, так как они позволяют в рабочей обстановке, не обремененной продолжительными докладами, в формате дискуссии обсудить самые актуальные вопросы. Сегодня новая тема – авторское право в библиотеках.

Объединенный круглый стол журналов «Университетская книга» и «Научные и технические библиотеки» проводился в помещении Центра правовой и деловой информации ГПНТБ России в декабре 2009 года. К разговору были приглашены руководители библиотек, издательств, компаний, предоставляющих доступ к электронным книгам. Непосредственно организатором круглого стола выступил генеральный директор ГПНТБ России, главный редактор журнала «Научные и технические библиотеки» Яков Леонидович Шрайберг. Гостем круглого стола был Председатель Комитета по культуре Государственной Думы Григорий Петрович Ивлиев. Ему первое слово.

ИВЛИЕВ Григорий Петрович

Председатель Комитета по культуре Госдумы РФ

Очень важно понять, что библиотеки остаются теми информационными центрами, с которыми связано более глубокое проникновение культуры во все сферы жизни на всей территории страны. Сегодня необходим современный взгляд на проблемы библиотеки, на то, какой она будет в XXI веке. Задачи, поставленная в Послании Президента – создание инфраструктуры в провинции для развития культуры; внедрение новых технологий во всю культурную среду и обеспечение доступности культуры для детей – без современного информационного центра, которым является библиотека, практически невыполнимы. И мы уверены, что библиотеки найдут в себе ресурсы для того, чтобы соответствовать уровню XXI века, при всех тех трудностях,

которые связаны с уменьшением числа читающих, появлением новых носителей, отдаленностью наших регионов от культурных центров. Это не должно препятствовать выстраиванию библиотечного дела в новой технологической, информационной и культурной среде.

Формирование интереса к культуре, особенно у молодого поколения, – это задача, которую, по существу, никто, кроме библиотек с их потенциалом, не может решить. Причем важны не только публичные библиотеки, но и школьные, университетские. Но если крупные вузы, как правило, имеют прекрасные библиотеки, то про школы и многие другие образовательные учреждения этого сказать нельзя, надежной библиотечной базой они не располагают. Поэтому в качестве одного из первых шагов мы будем требовать при аттестации образовательных учреждений наличия серьезной библиотеки.

Сегодня стало легче работать с законодательством. Мы уже в четвертый раз будем менять Закон «О библиотечном деле», и я не соглашусь с утверждением авторов публикации в «Научно-технических библиотеках», что в него не было внесено существенных изменений. В последние годы впервые даны определения национального библиотечного фонда и книжного памятника, создана национальная библиотека имени Ельцина, решаются вопросы обязательного экземпляра документа, в том числе электронного. Но дело не только в том, чтобы ту или иную норму определить законодательно – она должна быть подкреплена организационно и материально. Так, с принятием Закона о книжных памятниках для нас только-только открылось поле для их реальной охраны.

ПАВЛОВА Надежда Петровна

заместитель главного редактора «Научно-технические библиотеки»

Коль скоро был упомянут наш журнал, хочу сказать: не редколлегия решила, что закон слабо меняется, это мнение практиков, которые напрямую работают с читателями и не понимают, почему законодательство начинает пересматриваться, прежде всего ориентируясь на национальные библиотеки, которых всего три. Возможно, целесообразнее было бы обратить внимание на те библиотеки, которые обслуживают основную массу читателей. Вот их пока изменения практически не касаются.

Г.П. Ивлиев: Как не касаются? А понятие книжного памятника? А положение о муниципальных библиотеках, которое мы наконец-то отрегулировали? Приоритетное внимание к национальным библиотекам имеет другую природу. Эти библиотеки стимулируют научно-технический прогресс в нашем обществе, в них сосредоточена совокупность всех знаний. Работая с национальными библиотеками, мы стремимся максимально поднять уровень про-

никновения читателя в библиотечное хозяйство, в книгу. Ведь этот уровень неодинаков. Одно дело школьник, сельский житель, пенсионер, и совсем другое – человек, который получает высшее образование или занимается наукой. Поэтому национальные библиотеки и финансируются больше. Благодаря Президентской библиотеке с филиалами по всей стране мы создаем систему широкого и облегченного доступа к источникам. Здесь используются новые технологии, позволяющие читателю разобраться с материалом без тех трудностей, которые зачастую он может преодолеть только с помощью библиотекаря.

В том же направлении работаем с региональными библиотеками – они должны стать центрами знания, причем общедоступными. Федерация софинансирует их реставрацию, строительство и ремонт: мы включили в ФЦП «Культура» раздел по укреплению материально-технической базы библиотек. Уделяем особое внимание федеральным библиотекам, потому что и ГПНТБ России, и Историческая, и другие библиотеки такого уровня имеют огромную самостоятельную ценность. Закон об обязательном экземпляре гарантирует, что эти центры будут получать всю необходимую информацию. Хотя, судя по всему, с этим существуют проблемы. По последним данным, некоторые библиотеки недополучают от 13 до 30% обязательных экземпляров.

Я приводил цифры по печатным изданиям. Более или менее точная статистика есть по СМИ – библиотеки не получают 40%. Что касается электронного документа, то недополучение 80%, о чем говорят некоторые источники, на мой взгляд, еще оптимистический показатель. Дело в том, что не выстроена система передачи электронного документа как обязательного. Издательства не знают, каким образом передавать, а уполномоченный орган не имеет возможности влиять на процесс. Мне говорят, что сам термин «электронный документ» еще не стал понятным для широкого круга правоприменителей. В таком случае мы готовы снова рассмотреть это понятие и переформулировать его. Сейчас актуально сохранение не только документов на отдельных носителях, но и тех материалов, которые появляются в сетях общего доступа, а потом исчезают.

ШРАЙБЕРГ Яков Леонидович

Генеральный директор ГПНТБ России

Я хотел бы сказать о «любимой» всеми 4 части Гражданского кодекса. На самом деле, если ее внимательно прочитать, то понимаешь, что критиканы делают много шума из ничего. Там много правильных вещей. И обслуживать читателей можно, и нет такого жесткого запрета, как нам всем сначала показалось: посадят в тюрьму, если страничку отсканируешь. Иногда «коряво», конечно, написано, но

Г.П. Ивлиев

Я.Л. Шрайберг

Ю.А. Рожко

А.И. Земсков

К.Н. Костюк

вопрос в другом. Библиотечная общественность, РБА, национальные библиотеки достаточно жестко поднимают вопрос о редактировании статей 12 74, 12 75 и других, в которых затрагивается правомерность репродуцирования и воспроизведения изданий из библиотечных фондов.

Направлено это, в первую очередь, на то, чтобы сделать более прозрачным режим обслуживания читателей электронными копиями фрагментов издания. Понятно, что имеются в виду образовательные и прочие личные потребности, а не какие-то самиздаты. Но всё-таки законодатели пошли по пути: сначала национальные, а потом остальные. И здесь возникает опасение. Хорошо, будет право у Президентской библиотеки имени Ельцина всё подряд сканировать. Но кто пользователи этой библиотеки? Узкая часть исследователей плюс представители законодательной и представительной власти. Студенты и аспиранты туда не пойдут. Основная часть людей, нуждающихся в электронных изданиях, может быть отодвинута на второй план.

Г.П. Ивлиев: Ваше беспокойство понятно. В целом я согласен с тем, что у библиотек должна быть более широкая возможность использования электронных копий. Три национальные библиотеки были взяты во многом вынужденно — чтобы пробить стену из якобы существующих в праве запретов. Мое глубокое убеждение, что действующее законодательство и международные документы по авторскому праву не препятствуют любой библиотеке изготовить экземпляр электронного носителя в образовательных, научных целях. Конечно, это должно сопровождаться целым рядом ограничений, гарантирующих от пиратства. Обращаю внимание на то, что это не относится к большей части изданий, например к детективным романам. Что касается других авторов, чьи произведения используются внутри библиотеки, то никаких трудностей с реализацией прав на авторское вознаграждение при этом не создается. Напротив, автор получает такую рекламу, которую ему не способно создать ни одно издательство.

Мы внимательно изучали практику Голландии, Германии, других западных стран. Там не всё под-

ряд цифруется, но желание читателей учитывается. Мы сейчас в 18-й статье Закона о библиотечном деле записали, что в ряде случаев оцифровка возможна. Да, прошла поправка, что всё должно быть в соответствии с Гражданским кодексом. Но я еще раз призываю нас всех толковать это так, что мы не нарушаем прав авторов. Вы спросите, почему в таком случае это право дано только трем национальным библиотекам? Да потому, что с практической точки зрения нам трудно преодолеть предрассудки, существующие в юридической и частично в библиотечной среде — что нормы закона очень жесткие и противоречат интересам общества. Три библиотеки легче проконтролировать, легче гарантировать от вторжения. Это библиотеки, которые содержат наибольшие фонды, где потребность в электронных материалах ощущается особенно остро.

Если бы эта норма прошла для трех библиотек, и мы показали обществу и авторам, что тиражи на бумажных носителях только растут, после того как сделана электронная копия, — тогда мы сняли бы проблему в целом. Сейчас во многом приходится корректировать свою позицию. Скорее всего, мы будем просить согласие авторов на изготовление электронного экземпляра для национальных библиотек. Но это согласие будет безвозмездным и с предоставлением права использовать электронное издание для межбиблиотечного абонементов. Все-таки шаг вперед. Правда, шаг сложный, и от него трудно будет вернуться к широкому пониманию права на создание электронного экземпляра. С другой стороны, он этому и не препятствует. Потому что создание такой системы, тем более с широким использованием межбиблиотечного абонементов, способствует продвижению знаний во все сферы жизни. И самое главное, в регионах.

Я.Л. Шрайберг: Если бы вы начали не с национальных, а с нас, научных и научно-технических, то всё шло бы быстрее. У нас нет детективов, карт, атласов, нот. Нет того, что вызывает негодование тех писателей, которые выступают против электронных копий.

ЗЕМСКОВ Андрей Ильич

советник Генерального директора ГПНТБ России

Я хотел бы вас поддержать. Законодатели начали с национальных библиотек, но это элита, это несколько тысяч, от силы десятков тысяч читателей. А народ ходит в другие библиотеки. Начинать нужно с публичных библиотек, школьных, университетских. Вы, законодатели, стараетесь вывести национальные библиотеки за черту, а это то же самое, что делает наше начальство, которое едет по встречной полосе с мигалками.

И еще есть одно предложение. Если вместо очередной, никому не нужной версии библиотечного закона в нем появится пункт о том, что меценат, целиком построивший или содержащий библиотеку, имеет право присвоить ей свое имя, то, я предполагаю, часть наших богачей начнет вкладываться в библиотечное дело. Как показывает мировой опыт, самые лучшие, самые дорогие библиотеки — именные, будь то публичные, будь то университетские.

Г.П. Ивлиев: Могу сразу сказать, что и у нас никто этому не мешает. Вот в Магнитогорске есть библиотека имени Павла Крашенинникова. Он шлет туда книги, просит коллег-депутатов отправлять.

Понимаю, что для журнальной дискуссии важно найти оппонентов. Но я не буду вашим оппонентом по поводу того, что надо заниматься всеми библиотеками. Я попытался объяснить, почему эксперимент с электронным экземпляром проводится только в трех национальных библиотеках. Мы подгоняли закон под Бернскую конвенцию, которая допускает это в ограниченных случаях. По национальным библиотекам вообще не было никаких юридических противоречий для того, чтобы принять эту норму. Она прошла первое чтение, но во втором чтении проголосовать не удалось, такое давление было на Комитет по культуре, на библиотечное сообщество.

Реплика из зала: Писатели возмутились.

Г.П. Ивлиев: Они не поняли. Один из этих писателей так и сказал: если бы ему объяснили, он не подписывал бы протест. В обществе, в писательской среде есть непонимание. В частности, относительно электронных изданий для слепых. Требуют, чтобы мы меняли закон. Но зачем его менять, если закон не препятствует выдаче слепым электронного экземпляра?

РОЖКО Юрий Алексеевич

Генеральный директор издательства «Равновесие»

А есть письменное разъяснение или комментарии к данному закону?

Г.П. Ивлиев: Вы знаете, я сделал уже десяток разъяснений, и письменных, и устных. Дело в том, что закон или норма регулирует отношения в случае, если возникает спор. Но когда мы спрашиваем авторов об их отношении к аудиозаписям для слепых, они говорят: мы не против, только за, чтобы слепые слушали их произведения на электронных изданиях. Нет такого, чтобы кто-то не хотел дать слепому послушать аудиопроизведение.

Ю.А. Рожко: Есть издательства, которые запрещают библиотекам это делать.

Г.П. Ивлиев: На каком основании? Нужно обращаться в суд. Дайте статью, что вот такое издательство не хочет давать слепым. Покажите мне это издательство. Я его заклею позором на следующей же конференции по книгоизданию.

Ю.А. Рожко: Издательство «Звуковая книга», издательство «Сидиком» запрещают. Могу продолжить список...

Г.П. Ивлиев: Как оно может вам запретить, если закон не запрещает? Законопроект был внесен депутатом Смолиным, он сам слепой. Смолин полтора года ходил с этим вопросом и убедился в том, что действующие нормы не запрещают. Просто наклейку сделайте: «Для слепых» и отдайте любое издание. И пусть кто-то потом в вас бросит камень.

А.И. Земсков: Закон действительно разрешает, тут нечего спорить. Но есть понятие лицензии. Есть положение, что если вы подписали лицензию на пользование аудиокнигой, то это будет крепче, чем закон, поскольку лицензия — личностный акт, а закон носит универсальный характер.

Г.П. Ивлиев: Не может ни один автор и правообладатель устанавливать ограничения в отношении слепых. Просто эта норма в законе нечетко прописана, давайте пропишем четче. А вот граждане, которые не хотят этого видеть, во-первых, не понимают смысл закона, а во-вторых, с чувством ответственности у них не все в порядке.

Я.Л. Шрайберг: Знаете, чем отличается наша практика от западной? В нашей стране любимое хобби различных контролирующих органов — прогуляться в библиотеку. Не потому, что они любят книги. Просто им легче воевать с библиотеками, чем искать настоящих преступников. И библиотекари действительно боятся. Вот библиотеки для слепых подтверждают, что они выдают электронный экземпляр на свой страх и риск.

Г.П. Ивлиев: Наверное, есть опасность, что диск попадает в руки не слепых, а других граждан.

БЕЙЛИНА Елена Николаевна

главный редактор журнала «Университетская КНИГА»

Библиотека не может это проконтролировать. Вообще, необходим судебный прецедент. Это будет показательно для многих. Собственно, так решались многие вопросы, связанные с конкурсными процедурами и комплектованием.

Г.П. Ивлиев: Согласен, не может. Но это не значит, что мы всего должны бояться. Понимаете, закон нельзя как-то по-другому применить. Напишите в журналах, что вот такой председатель комитета Госдумы высказывает мнение, что никакие авторы не возражают против того, чтобы слепые получали их книги в электронном виде.

Ю.А. Рожко: Поймите, если аудиокнига выдается по лицензии, и в условиях записаны позиции, ужесточающие норму закона, то надо спорить с лицензионным соглашением.

Г.П. Ивлиев: Не понимаю, при чем здесь лицензия. Мы говорим о приобретенном библиотекой экземпляре.

А.И. Земсков: Это не материальное право, а авторское. Электронные материалы даются напрокат на заранее определенных условиях. Все, что прямо не прописано в лицензионном соглашении, является запрещенным. Это четвертая часть ГК. Запрещено все, что не разрешено.

Г.П. Ивлиев: Но слепым закон разрешает выдавать. А ни одно лицензионное соглашение не может закону противоречить.

Ю.А. Рожко: Лицензионное соглашение может в любую сторону отличаться от закона. Потому что лицензионное соглашение подписывают конкретные люди: Иванов, Петров.

Г.П. Ивлиев: Вы хотите сказать, что может быть лицензионное соглашение по электронному изданию, в котором будет записано, что слепым не выдавать книги?

Ю.А. Рожко: На практике, да, может.

Г.П. Ивлиев: А вы знаете, как называется статья, в которой написано о праве слепых? Она называется: «Исключение». Исключение из этого права. Для чего мы делаем это исключение?

Реплика: Это должен решать суд.

Г.П. Ивлиев: Конечно, суд будет решать. Но мы-то сейчас с вами как бы еще на фоне регулятивных от-

ношений. И мы друг друга убеждаем, как понимать норму закона. В итоге мы понимаем ее по-разному. Вы на стороне авторов тех лицензионных соглашений, которые не дают этого права. Хорошо, но давайте дальше рассуждать. А с точки зрения моральности как? Вы в глаза им посмотрите, скажите: ребята, у вас с моралью все нормально?

А.Ю. Рожко: Когда подписывается контракт, организация не в моральных отношениях находится с библиотекой, а в юридических. Если не хотите, не подписывайте лицензию. Сохраните верность закону и идите на здоровье. Вам просто не дадут в прокат электронную копию. Правообладатель имеет право подписать почти любой текст по условиям лицензии.

Г.П. Ивлиев: Так, я вас понял. Давайте мы над этим еще поработаем. Надо, чтобы вы мне показали лицензионный договор, чтобы мы его проанализировали. Попросим Центр частного права оказать нам консультационную помощь или привлечем юристов, специализирующихся на этом вопросе. Но то, что я сказал про слепых, не только мое мнение. У меня есть бумага из Центра частного права по этому вопросу.

А.И. Земсков: Законодатель сделал всё что можно. В 4-й части ГК совершенно ясно говорится об исключении для слепых. Есть путь, принятый во всем мире. Создаются общества коллективного управления правами, раскрывается юридический зонтик над библиотеками. В том числе над Британской библиотекой, которую мы изучали. Пожалуйста, она 3,5 млн документов в год за деньги отправляет. И уж тем более, если речь идет о слепых.

Национальная библиотека — последняя инстанция. Обычно во всех развитых странах человек сначала идет в нормальную библиотеку. И только когда не может найти какой-то документ, обращается в национальную библиотеку. То же самое касается РГБ, РНБ. Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина вообще непонятно, почему создана, когда есть система областных универсальных библиотек. Но этот вопрос уже, видимо, законодателями решен...

Г.П. Ивлиев: Могу сразу сказать почему. Вложить федеральные деньги непосредственно в областную библиотеку невозможно. А так в регионе будет филиал Президентской библиотеки, который получит из федерального бюджета оборудование на 100 млн плюс 20 ставок сотрудников. И вот когда мы создадим эту филиальную сеть, то встанем с вами в один ряд и скажем: «Андрей Ильич, а зачем нам две библиотеки в одном месте?» Одно дело, когда идет абстрактный разговор о том, чтобы житель села Ивановка Рязанской области мог ознакомиться с любым изданием. Но обратившись к практике, мы

узнаем, что за десять лет там библиотека не получила ни одной книги за счет средств бюджета. В областных библиотеках не такая уж плохая ситуация была, но в ряде регионов система разрушена, и сейчас приходится ее восстанавливать. Книгохранилищ в этих региональных библиотеках практически не было, нет их и сейчас. Мы их начинаем строить с федеральным участием в следующем году. И только благодаря тому, что В.В.Путин дал указание выделить 800 млн на библиотеки субъектов Федерации. Но поскольку внимание премьера уже отвлечено на другие проблемы, нам пишут: дадим только 470 млн на 2010 год.

ДЕГТЯРЕВ Михаил Васильевич

Генеральный директор Центрального коллектора библиотек «Бибком»

Четвертую часть Гражданского кодекса не ругал только ленивый, а я хочу поднять свой голос в ее защиту. Конечно, там есть проблемы, которые нужно решать, возможно, начиная с национальных библиотек. Но сама эта часть ГК появилась очень своевременно. Это я говорю как руководитель библиотечного коллектора — связующего звена между издателями и библиотеками. В последние годы, несмотря на законодательство об авторском праве и смежных правах, во многих библиотеках создавались абсолютно пиратские электронные коллекции, которые наносили серьезный ущерб издательствам, а в итоге — и авторам.

Четвертая часть ГК навела здесь определенный порядок. И негатив, который был направлен против нее, на мой взгляд, вызван тем, что на создание нелегитимных электронных библиотек были затрачены средства, силы. А теперь нужно перейти на законный путь развития, которым идет весь мир. У нас тоже достаточно много таких примеров. Есть Научная электронная библиотека, есть университетская библиотека онлайн, которые в рамках закона решают проблему выдачи электронных копий. Может быть, далеко не все еще сделано, нужно создавать систему, создавать легитимный контент, которым будут пользоваться и публичные библиотеки, и сельские — какие угодно.

А.И. Земсков: Пользуясь присутствием законодателя, хочу сказать о наиболее уязвимых местах 4-й части ГК: 70 лет авторского права — явный перебор. Бернская конвенция требует 50. Другая нелепость — статьи, касающиеся защиты баз данных. О чем же думали те, кто писал этот документ и чем руководствовались? Защищается только огромное произведение, в котором 10 тыс. информационных элементов. Нельзя же говорить, что роман на 1000 страниц надо защищать, а стихотворение «Ночевала тучка золотая» не надо. Никогда юристы не ставили ценность произведения в зависимость от его размера. И только в нашем тексте закона это есть.

Г.П. Ивлиев: Чтобы привести эту норму в тот вид, о котором вы говорите, нужно убедить тех, кто принимает решение. Если про слепых и про электронные копии мы уже очень много говорим, то про базу данных я слышу в первый раз. Может быть, потому, что базы данных — не совсем вопрос нашего Комитета, поскольку есть Комитет по информационным технологиям. Если вы говорите, что базы данных — это библиотечный вопрос, то мы готовы войти в этот Комитет и решать его. Для того, чтобы грамотно формулировать вносимые изменения, необходимо совершенно точное обоснование.

Что касается авторского права, 50 лет или 70, — это решалось в последний момент, уже в Государственной Думе. Я видел пять или шесть вариантов текста 4-й части. Сторонники 70-летнего срока оказались активней, они проводили более интенсивную работу, подключили международное сообщество.

Не могу согласиться с тем, что принятие 4-й части повысило нагрузку на библиотеки. Ведь эти нормы были в законе с 1993 года, просто они не применялись до тех пор, пока не приняли 4-ю часть ГК. На многих конференциях я слышу выступления по поводу чрезмерности ограничений, установленных в интересах авторов и правообладателей. Но эту чрезмерность нельзя просто так разрушить, назвав глупой или неправильной. Ее можно ограничить только тем, что мы проявим общественный интерес и покажем, что все-таки важнее обеспечить более свободный доступ к электронным ресурсам со стороны всех граждан. Мы, конечно же, на стороне тех, кто борется с пиратством. Но публичные, университетские библиотеки — это другое. И это исключение, не закрепленное явно в законе.

Если сейчас мы не изменим это положение, вытекающее из Конституции, то не добьемся понимания и у авторов. Приняв 4-ю часть ГК и выстроив жесткую гражданско-правовую систему, мы сразу начали ощущать избыточное давление на общественный интерес. В России в последние годы размер частного интереса стал чрезмерным. И сейчас общество понемногу отодвигает этот частный интерес в другую сторону.

КОСТЮК Константин Николаевич

Генеральный директор ООО «Директ-Медиа»

Позвольте мне разобраться с постановкой вопроса, когда авторское право противопоставляется публичному интересу. Очень часто в библиотечном сообществе о 4-й части ГК говорится в негативном ключе — как об ограничивающей возможности библиотек. На самом деле, если шире взглянуть на авторское право, смысл его в том, чтобы стимулировать творческий процесс, в котором заинтересованы и библиотекари, и читатели, и издатели. Но может быть, как раз ограничения не способствуют

стимуляции. Скажем, нельзя выдавать на абонемент мультимедийные, аудиовизуальные диски. Как результат, библиотеки просто не покупают их, и издатели и авторы вообще ничего не получают. Какой же тут материальный интерес? Хотя возможен другой, позитивный путь. В данной конкретной ситуации библиотеки получают право какие-то деньги переводить автору. Как правило, это 5 или 10%, очень небольшие суммы, тем более за электронные издания. Если у библиотек появится такая возможность, авторы и правообладатели колоссально выиграют. Но сейчас я, как электронный издатель, хотел бы озвучить более серьезную проблему.

Цифровая эпоха резко поделила все в нашем мире. С авторским правом на обычные книги ясно, а вот с цифровыми — абсолютно не выстроены механизмы. Раньше после того, как автор передавал издателю права, начиналась история тиража, экземпляра, а сейчас — история лицензионного соглашения. Отношения между издателями и библиотеками, библиотеками и читателями строятся на основе договора об условиях передачи авторского права, но эта цепочка абсолютно не выстроена, особенно по электронным изданиям. Если на том конце, где читают, произошла технологическая революция — библиотеки оснащены компьютерами, издательства работают на современном уровне, то на первом этапе, между автором и тем, как он распределяет свои права, ничего не произошло. Электронный издатель не в состоянии собрать со всех авторов права на публикацию.

Технологически организовать коммуникацию между автором и всей цепочкой очень легко. Ключ лежит в системе управления коллективными правами. Если бы такая система была выстроена, всё встало бы на свои места — библиотеки для слепых получали бы свое индивидуальное право, по желанию можно было бы старую книгу оцифровать. Некоторые страны довольно далеко продвинулись в этом направлении. Если американский рынок может собрать сотни тысяч электронных изданий, то у нас права сегодня есть на десяток, максимум на двадцать тысяч книг. Это серьезное отставание. Нужен какой-то механизм управления коллективными правами. Раньше такая возможность существовала. Помните, были маленькие фирмочки. С принятием 4-й части ГК их прикрыли, но ничего взамен не возникло. Те фирмочки фактически не имели под собой почвы, а регулирование электронных прав — это задача национального уровня. Здесь я вижу только такой путь: очень мощная организация типа РАО в течение 5–10 лет выстраивает работу с авторами. Тогда сразу установится цепочка лицензионных соглашений и фактически все смогут получать электронные материалы в необходимом объеме.

Ю.А. Рожко: Помимо прочего, необходимо решать вопросы национальной библиографии и Закона об

обязательном экземпляре в области электронных изданий. На сегодняшний день в продаже 50 тысяч наименований лицензионных электронных изданий. В принципе это немало. Однако в Информрегистре мы нашли только 10 тысяч наименований, то есть 80% там отсутствует. Библиотеки, которые хотели бы заказывать электронные издания, лишены данных национальной библиографии, потому что обязательный экземпляр не поступает ни в РГБ, ни в РНБ. Закон об обязательном экземпляре совершенно не действует на тех заводах, которые занимаются тиражированием электронных изданий. Они подчиняются Росохранкультуре, но обязательный экземпляр туда не отдают. Есть 55-е постановление Правительства, которое регулирует вопросы розничной продажи электронных изданий. Там перечислены все обязательные атрибуты. Но в постановлении не указано, что электронное издание должно быть зарегистрировано и должно соблюдать Закон об обязательном экземпляре. Номера регистрации в Информрегистре как бы не требуется при продаже электронного издания.

Г.П. Ивлиев: Цифра 80% подтверждается? У нас на Комитете представители Информрегистра сказали, что не получают 95% изданий.

Ю.А. Рожко: Если учитывать малотиражные, которые не поступают в широкую продажу, то действительно получится 95%.

Г.П. Ивлиев: Мы выяснили, что у нас только по СМИ есть ответственный орган. Но он 40% наименований все равно не получает. А по остальным видам изданий нет государственного органа, который бы отвечал за обязательный экземпляр. Информрегистр — это не орган государственной власти. Статья об административной ответственности есть, но применять ее некому. По результатам слушаний на комитете мы обратились в правительство с просьбой решить эти вопросы: что нет ответственного органа и компетенция не прописана.

Мы просили Госкомнадзор дать нам практику привлечения к административной ответственности. Но из путаного выступления председателя я понял, что они никого не привлекали. Возможно, сейчас что-то начнут делать в этой сфере. По СМИ мы изменим ситуацию, это в основном касается районного звена, до которого они просто не могут дойти. А Информрегистр мы все-таки поддержим и поможем, чтобы эти документы они получали.

Казалось бы, мы хорошо поправили Закон об обязательном экземпляре. Но не учли одного: что он не применяется должным образом и в исполнительной власти никто не хочет этим заниматься.

Е.Н. Бейлина: Была коллизия на предмет того, что должны присылать обязательный экземпляр изда-

тельства, находящиеся в ведении субъекта Федерации. И сейчас некоторые юристы разъясняют, что коммерческие издательства не обязаны это делать, потому что не находятся в ведении субъекта Федерации.

Г.П. Ивлиев: Да, есть такое неверное понимание. Когда писали «в ведении», конечно же, имели в виду территорию. А нашлись умные издатели, которые сказали: нет, по Конституции ведение понимается так, что есть определенные властные полномочия. А раз их нет, то нет и обязательного экземпляра. Могу вас заверить, мы не станем переходить на драконовские методы. Свобода прессы, творчества, издательской деятельности — очень большая ценность. Это сейчас и со стороны кажется, что ее легко было достигнуть. Наша задача — урегулировать вопрос в рамках свободного общества, а не запретить или загнать опять кого-то в какой-то угол. Думаю, это болезнь роста, и мы все-таки добьемся того, чтобы были обязательные экземпляры электронных документов. Но сейчас надо построить систему исполнения Закона.

Если система будет, мы яснее увидим и другие недостатки Закона, и наши возможности. Чтобы полностью обеспечить выполнение закона об обязательном экземпляре, нужны миллиарды рублей для нового корпуса РГБ — одного из основных хранилищ ОЭ. Потому что эти, которые «с мигалками, по встречной», сейчас складывают обязательные экземпляры в стопочки. Они со своим фондом не могут разместиться. Под обязательный экземпляр также нужны книгохранилища и в субъектах Федерации. А у нас, к сожалению, подвалы до сих пор используются повсеместно.

А.И. Земсков: Контроль нужен либо при тиражировании, на заводах, выпускающих электронные издания, которые подчиняются Росохранкультуре, либо на уровне правил продажи: запретить торговлю изданиями, которые не зарегистрированы в установленном порядке. Тогда и будет контроль.

Г.П. Ивлиев: С.В. Степашин обратился с просьбой провести слушания в парламенте по книгоизданию, но с упором не на библиотеки, а на издательские организации. Мы сейчас такие слушания будем проводить.

Я.А. Шрайберг: А нас позовете?

Г.П. Ивлиев: Библиотеки? Если будете задавать острые вопросы, позовем.

Ю.А. Рожко: Еще такой вопрос, как будет решаться вопрос об издании доконвенционной литературы? Те произведения зарубежных авторов, которые издавались у нас до 1973 года, после подписания

СССР Бернской конвенции продолжали издаваться и являются как бы национальным достоянием. С введением 4-й части ГК некоторые юристы стали говорить, что эти издания теперь изымаются из национального достояния и снова начинают охраняться. Были судебные процессы по поводу охраны доконвенционных изданий. Они дошли до Конституционного суда, и ответ КС был таков: обратиться в МИД за разъяснением. Так имеем ли мы сейчас право переиздавать произведения, которые издавались в Советском Союзе до 1973 года?

Г.П. Ивлиев: В 4-й части как бы нет различия — 70 лет и всё. Я думаю, за этими спорами стоит экономический интерес. Раз уж мы 70 лет ввели и заявили, что ко всем присоединились, конечно же, должны охранять эти произведения, как и все другие.

В заключение я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы нас пригласили. Мне было важно проверить, правильно ли я понимаю проблемы. И в этом смысле всё, что вы сказали, даже когда мы обнаружили, что по-разному понимаем какие-то вещи, для меня очень полезно. Каюсь, до конца не проникся сложностью этой проблематики, но важность ее несомненна. Необходимо еще поработать. Наш Комитет содействия развитию библиотек, возглавляемый Б.В. Грызловым, готов ставить на свое обсуждение любые вопросы, если они должным образом подготовлены. Последнее заседание было посвящено книжным памятникам и обязательному экземпляру. К сожалению, Минкульт до сих пор не принял подзаконных актов по книжным памятникам. Поэтому пока нет порядка отнесения документов к книжным памятникам, их регистрации, ведения реестра памятников.

Не думаю, что это настолько сложные документы, что их нельзя быстро принять. Порядок ведения таких документов библиотекарям достаточно понятен. И мы, конечно, обратим внимание правительства на то, что это нужно обязательно сделать. Мы ставили вопрос не только о нормативном регулировании. Будем обращаться в исполнительную власть с требованием повысить зарплату библиотекарям, расширить систему обучения и повышения квалификации сотрудников. Не буду лукавить — просим повысить зарплату тем, кто работает с книжными памятниками. Собственно говоря, нас не пускают в дверь, а мы пытаемся через окно. Мы попробуем добиться увеличения числа работников этих подразделений, оплаты труда, целевого финансирования и нормативного регулирования.

Я готов рассмотреть ваши предложения, давайте работать в более тесном контакте! Любую норму, которая будет хоть в малейшей степени полезна библиотечному сообществу, примем очень быстро. Очень надеюсь, что наше обсуждение подвигнет вас на то, чтобы написать аргументированные предложения, в частности по базам данных. ■